

Виктор и Лейла Храпуновы. Интервью телеканалу “К+”

10.10.2012

Виктор и Лейла Храпуновы комментируют объявление в розыск Лейлы Храпуновой 01.10.2012 г., как реакцию Акорды на выход её сайта 23.09.2012 г.

Алексей Тихонов: – Расскажите нам, пожалуйста, что, с Вашей точки зрения, происходит в Казахстане в настоящее время и почему вслед за обвинениями, выдвинутыми против Виктора Вячеславовича, появились обвинения против Вас, Лейла Калибековна. В чем причина этого?

Лейла Храпунова: – Из средств массовой информации мы узнали, что швейцарские власти из-за неубедительности предоставленного досье по Виктору Вячеславовичу, отказали казахстанской власти в запросе на экстрадицию.

Алексей Тихонов: - То есть, непосредственно на Вас они никогда не выходили, никогда не предъявляли Вам никаких обвинений? Это все происходит, так скажем, за вашими спинами?

Лейла Храпунова: – Для меня, со стороны, всегда были понятны эмоции власти Казахстана, желание играть мышцами, демонстрировать всему Казахстану, как власть может распространять свое влияние за рубеж, как она может наказывать людей, неудобных режиму. Поэтому мы предполагали, что что-то может предприниматься. Естественно, мы понимали, что нас не будут информировать, что они готовят фактор неожиданности, поэтому все делалось в секрете и мы узнаем обо всем благодаря средствам массовой информации.

Алексей Тихонов: – Может быть, новый поворот в этой истории связан с тем, что власть считает вас более уязвимой, по сравнению с Виктором Вячеславовичем, для обвинений и для последующей просьбы об экстрадиции и т.д.?

Лейла Храпунова: – Я думаю, что, если бы власть думала, вообще обладала таким качеством, она не предпринимала бы таких действий, потому что, начиная со случая Рахата Алиева, когда «на эмоциях» были предприняты совершенно дискредитирующие и формирующие неприглядный имидж Казахстана действия – они были спонтанные, эмоциональные... Мы еще жили в Казахстане и меня еще тогда удивил тот факт, что сугубо семейный конфликт приобрел такое международное звучание. Поэтому в отношении нас сценарий повторяется: есть желание наказать, есть желание навредить... Используя государственные средства, государственный бюджет, время государственных служащих, власть направляет их на то, чтобы удовлетворить чье-то желание (мы, естественно знаем, о ком речь). Смысла во всем этом нет, и здесь, на Западе, мне кажется, все прекрасно это понимают. Я не знаю, для чего это делается. Нам, как и вам, остается только наблюдать, и мы наблюдаем за тем, что предпринимает власть и как развиваются события.

Алексей Тихонов: – После Вашего ответа у меня родилось предположение: Вам не кажется, что даже на таком довольно важном для политической власти Казахстана участке деятельности кто-то просто пытается продемонстрировать свою работу? Ведь это же свойственно подобного рода авторитарным режимам: чиновникам очень важно показать, что «мы пахали»? И вот предъявляются обвинения, требования – чтобы можно было сказать: «да, мы работаем над этим вопросом». А то, что со стороны это выглядит смешно и неуклюже, даже нелепо, – мало кого волнует...

Лейла Храпунова: – Конечно, ведь на самом деле это бьет по президенту Казахстана. Ведь существует закономерность, когда накапливается некая критическая масса. Я бы, в свою очередь, хотела задать вопрос: если говорить обо мне, получается, что я присутствую в бизнесе Казахстана с 1990 г., И за все эти годы получается я не могла заработать на приличную жизнь? Оказались куда более эффективными менеджерами дети президента Дарига Назарбаева, Динара Кулибаева, Алия Назарбаева и его внуки. Я читаю информацию и знаю, что в казахстанский «Forbes» вошли имена членов семьи лидера нации. Если от меня требуется предоставить информацию об источниках моих доходов и происхождении денег, – я готова её представить, я уже представила всю информацию соответствующим швейцарским органам. Все этой информацией располагают, в своей ситуации я стараюсь быть предельно прозрачной. Что же касается моих претензий – я хотела бы, чтобы семья Назарбаевых ответила мне тем же: показала бы все источники происхождения их средств, аффилированных к ним компаний. Это сейчас все очень хорошо прослеживается в интернете.

Поэтому, если ответить на Ваш вопрос о том, хотят ли сейчас обвинения против Виктора Вячеславовича «увязать» в преступную семейную группу и построить обвинения на моей деятельности, отвечу, что если им некуда девать государственные деньги, если нет других проблем в стране – пусть стараются... Мы будем действовать в рамках законов той страны, на территории которой мы официально проживаем и где мы официально зарегистрированы. Мы официально пересекли границу Казахстана и в 2007 г. официально приехали в Швейцарию, официально получили вид на жительство.

Алексей Тихонов: – Виктор Вячеславович, вы безусловно и, мягко говоря, не понаслышке, знаете о том, как работает государственная машина Казахстана на самом её верху: Вы видели, как она работала, участвовали в её работе. Вы не могли бы попробовать воспроизвести логику действий, логику решений этой правительственной верхушки в этом иске? – для того, чтобы мы могли её оценить, попытаемся вначале её реконструировать.

Виктор Храпунов: – Судя по тому, что сегодня происходит в Казахстане, по той информации, которую мы имеем из средств массовой информации, я понимаю, что в очередной раз глава государства дал поручение силовым структурам Республики Казахстан найти какой-то компромат теперь уже на мою супругу Лейлу Храпунову и принять все необходимые меры для того, чтобы можно было применить санкции в отношении нас обоих.

Алексей Тихонов: – Как Вы думаете, может ли эта формулировка, или, скорее, переформулирование задачи, поставленной Ак-Ордой, в «организованную преступную группировку», оказать большее влияние на логику действий правоохранительных органов Швейцарии? Как это выглядит с точки зрения швейцарской системы? Они надеются на то, что формулировка «ОПГ» произведет большее впечатление на власти Швейцарии, и те поторопятся с выдачей?

Лейла Храпунова: – Мне кажется, они уже ни на что не надеются, они просто хотят как можно больше нагадить – другое слово здесь просто не подходит. Они рассчитывают на какую-то поддержку, возможно, у них здесь тоже есть связи, свои адвокаты, они нанимают частных детективов... Они рассчитывают, что смогут каким-то образом быть убедительными и, заручившись какой-то возможной поддержкой, на первом этапе хотя бы заблокировать те счета, которые могут быть у меня. Естественно, швейцарские власти рано или поздно разберутся в этом деле, все прекрасно понимают, что госслужбы Казахстана знают наверняка и уверены в том, что никаких нарушений нет, что денег,

которые они нам постоянно инкриминируют в течение последних лет, нет и никогда не было. В связи с этим они просто играют.

Вы правильно сказали, что в этом заинтересована еще и бюрократия. Почему? – во-первых, бюджеты, зарубежные командировки... На протяжении последних двух лет мы постоянно видим вокруг себя их активизацию. Они получают возможность приехать за счет государства в не самую бедную страну: любой чиновник с радостью отработает эти деньги! Поэтому заинтересованные спецслужбы будут все это «раскручивать», они будут докладывать, что работают, что возможные шансы есть – они будут паразитировать на этом. Остается только радоваться за них.

Что же касается нашей ситуации, я думаю, что это нас только взбадривает, положительно влияет на нашу форму. Я считаю, что нам нужно набирать эту форму, заниматься общественно-политической активностью. Я вижу в этом некую миссию в условиях такой распушенности и политической коррупции.

Алексей Тихонов: – Вы упомянули о таком очень важном факторе, как реакция или даже месть. В этой связи, помимо появления Вашего веб-сайта, Лейла Калибековна, в интернете также появилась знаменитая запись прослушки, произведшая такой взрыв. Речь о прослушке разговора Виктора Вячеславовича и Аслана Мусина. И, если не в результате, то после этой публикации Аслан Мусин покинул пост руководителя администрации президента. Могут ли быть связаны эти два события – может быть, это месть или своего рода реакция?

Виктор Храпунов: – Я могу сказать одно: все силовые ведомства Республики Казахстан настолько солидарны друг с другом, что любое малейшее высказывание против той или иной структуры моментально находит отражение в действиях всех, буквально всех силовых структур. И Вы правильно полагаете, что в данной ситуации речь идет о реакции власти Республики Казахстан на то, что произошло в эфире и на страницах прессы. Но это свобода слова: сегодня весь мир борется за то, чтобы добиться во всех государствах того, чтобы не попирались права человека и соблюдалась свобода слова. Сайт, выпущенный Лейлой, позволил ей конкретно показать, как она трудилась и как нелегко она зарабатывала тот капитал, который сегодня вдруг становится объектом повышенного внимания и, мало того, – предметом следственных действий в отношении той деятельности, которую Лейла вела в Казахстане. Поэтому не исключая того, что в связи с этим появление в эфире записи этой прослушки стало последней каплей, переполнившей чашу терпения – в результате господин Мусин переместился в другое

место службы. И тут же последовала реакция в адрес того, кто внес это возмущение в, казалось бы, установившуюся систему противовесов Республики Казахстан.

Алексей Тихонов: – В рамках этой общей теории эскалации тех событий политической направленности, которые сейчас происходят в Казахстане, невольно возникает вопрос о том, как далеко эта эскалация может зайти, потому что, учитывая опыт 30-х годов, мы увидели просто невероятные, фантастические формулировки. И зачатки этих формулировок я вижу, в частности, в появлении такого «новояза» в законодательстве, как «семейная преступная группировка» – это звучит просто пугающе (не с точки зрения объекта, а с точки зрения субъекта, то есть того, кто эти формулировки делает).

Лейла Храпунова: – Алексей, если Вы затронули тему репрессий, вспомним, что в 1937 г. говорили «враг народа», «жена врага народа», «дети врага народа», а сегодня нас решили объединять по-другому. Это некая модернизация, эволюционные процессы в диктаторских режимах. Время меняется, диктаторы меняются, и стиль применяемых ими репрессий тоже меняется. Я это вижу так: сейчас это личный враг лидера нации. Трудно, практически невозможно сейчас, в отсутствие каких-либо военных действий, применять формулировку «враги народа» в отношении нашей семьи. Легче утверждать, что мы совершили непонятно что и власть хочет большей крови. Нам, лично мне, было сказано: «бить будем так, чтобы корчились от боли, в том числе и по детям». Поэтому, «под заказ», ведется такое законотворчество, делается «семейная группа», в которую, как в 1937 г., загоняются основной виновник, вся его семья, близкие родственники, дети – и они уничтожаются, уже с применением новых технологий в наше время. В одном из интервью, вышедших в вашем эфире, по-моему, Гарри Каспаров прекрасно сказал: наше время характерно тем, что диктаторы хотят править, как Сталин, но предпочитают жить, как Рокфеллеры: пышно, богато, летая на частных самолетах, имея яхты... Мы же, по их мнению, должны воспринимать это как норму. Их дети фигурируют в «Forbes» с миллиардными собственными капиталами, они едва успели родиться, а уже миллиардеры. А люди труда, действующие в условиях, провозглашенных и закрепленных Конституцией Республики Казахстан, в казалось бы демократическом государстве с рыночной экономикой, в правовом поле, выполняя все нормы и соблюдая все законы, вдруг, по истечении некоторого количества лет, по чьей-то воле вдруг объявляются организованной преступной группой.

Алексей Тихонов: – Может быть, власть просто в какой-то момент утратила какие-то возможности для себя, по разным причинам, – веру в то, что они смогут с вами договориться, – и теперь уже они решили попытаться начать преследование. Может быть, это часть давления на вас... Вообще, осуществляется ли сейчас какое-либо давление на вас?

Лейла Храпунова: – На нас действительно, на протяжении вот уже пяти лет, оказывают давление. Нам наносят материальный ущерб; еще когда мы жили на территории Казахстана, был нанесен ущерб моему бизнесу. В частности, я прочла в средствах массовой информации уже здесь, в Швейцарии, о том, что когда Динара Кулибаева приобрела виллу в Аньере (районе Женевы) почти за 75 миллионов франков – и это не в кредит, не под ипотеку, а за полную стоимость – было проведено журналистское расследование, поскольку в Швейцарии любая сделка является публичной и информация о ней публикуется в Торговом реестре. Когда в Торговом реестре появилась Динара Кулибаева в качестве собственника такой шикарной виллы (и это взорвало рынок Женевы), журналисты не могли не отреагировать. Я узнала об этой покупке из швейцарской прессы, и была очень удивлена, когда увидела упоминание о том, что свой «permis» (вид на жительство в Швейцарии) Динара Кулибаева получила как сотрудник-экономист компании «VILED».

Алексей Тихонов: – Да, я помню эту информацию.

Лейла Храпунова: – Хочу сказать, что название компании «VILED» – это аббревиатура имен членов моей семьи, и при создании ювелирного бизнеса я взяла первые буквы имен «Виктор», «Илияс», «Лейла», «Эльвира», «Даниел». Это было вполне нормальное желание, понятное во всем мире, когда речь идет о малом или среднем бизнесе : очень часто предприниматели используют в названии компании аббревиатуру, имеющую отношение к своей семье. И вот эта же аббревиатура появилась на страницах швейцарской газеты, и оказалось, что Динара Кулибаева работает в этой фирме, которую когда-то рейдерским способом у меня приобрели в Казахстане компании, аффилированные к Тимуру Кулибаеву. Это долгая история, не думаю, что нужно ее рассказывать. Я заинтересовалась судьбой этой компании и этого бизнеса, которые у меня практически захватили, оказывая давление на меня в 2003 г., заплатив мне какие-то копейки (казахстанцы помнят, что в то время было очень сильное давление на Виктора Вячеславовича в СМИ, принадлежащих Кулибаевым, с целью отнять этот бизнес). И это семейный бумеранг Кулибаевых – в интернете прошла информация о виде на жительство Динары Кулибаевой, с указанием её должности в компании « VILED ». Это очевидный факт.

Вы спрашиваете, чувствуем ли мы себя уверенно. – Я чувствую себя достаточно уверенно. Чем дальше будет продвигаться расследование, тем больше, думаю, будет вскрываться таких фактов. Судя по всему, Динара Кулибаева, к которой не применяется закон об организованной семейной преступной группе в Казахстане, как в отношении меня, она намного моложе меня (1967-го года рождения) сумела каким-то образом заработать в Казахстане, независимо от её отца, президента Казахстана, такие огромные деньги. Она, в отличие от меня, может позволить себе не брать ипотеку, а купить за полную стоимость виллу за 75 миллионов франков и претендовать на то, что честно заработала эти деньги благодаря своей трудовой деятельности. Думаю, что дискуссия будет интересной. Поэтому, мне непонятна логика казахстанской власти – какую цель она преследует и на что рассчитывает. В любом случае, поскольку мы является официальными резидентами Швейцарской конфедерации, думаю, суды – если они состоятся - будут проходить на территории Швейцарии. А здесь, в отличие от судов, проходящих в Жанаозене в Западном Казахстане, мы сможем, надеюсь, защищать себя, говорить правду, и наши права не будут ущемляться так, как они ущемляются сегодня на территории Казахстана.

Алексей Тихонов: – Лейла Калибековна, может быть, это эффект «дежа вю», но в свое время уже был эпизод, когда попытки обвинения в адрес бывшего премьер-министра Кажегельдина и поиска его миллионов закончились Казахгейтом. Сейчас мы снова видим, как семья президента Казахстана пытается обвинить вас, и в сообщениях замелькали названия фирм, которые могут прежде всего ударить по репутации членов этой семьи. Как вы можете объяснить этот факт, зачем они решили открыть преследования здесь, ведь им же придется давать объяснения правоохранительным органам Швейцарии: что, зачем, почему, как... Это же касается и их собственности в данном случае?

Лейла Храпунова: – Конечно, Казахгейт их, видимо, мало чему научил, и поэтому они наступили на те же грабли, в Швейцарии (в 2010 году) были заблокированы счета Тимура Кулибаева с пресловутыми 600 миллионами долларов «отмытых» денег. Этот процесс, как я вижу по публикациям в прессе, еще идет. Кроме того, здесь неоднократно поднимался вопрос о 100 млн. долларов, зарегистрированных на имя Сауле Тлевлесовой, – эта сумма была получена за продажу государственной телерадиокомпании. Совсем недавно (я не очень в курсе деталей, но Женева – не такой большой город) прошла информация о том, что начато дело по счетам дочерей президента Каримова и заблокированы счета. Швейцарское правосудие, заблокировав счета, поступило очень умно: просто были заблокированы

счета всех представителей Узбекистана. Сейчас в Швейцарии очень сильно муссируются разговоры о том, что в силу нарастания активности финансовой полиции Казахстана в отношении нас, возможны разные прогнозы. Так, на одной встрече я услышала предположение швейцарцев о том, что возможно, будут заблокированы все казахстанские счета. В ходе дискуссии, свидетельницей которой я была, кто-то сказал, что семья Назарбаевых свои деньги из Швейцарии уже вывела. Назывались разные страны, в которые они перевели свои средства. Поэтому финансовой полиции была отдана команда действовать смело и без оглядки. Можно строить различные предположения, – посмотрим, будем наблюдать. Вы наблюдаете, и мы, в свою очередь, наблюдаем за тем, что происходит в отношении нас: нас не ставят в курс, все происходит за нашей спиной. На наш взгляд, эти действия носят настолько эмоциональный, непродуманный, спонтанный характер, что кажется, что или это просто глупость, или им уже все равно. Я, по сути, пострадала за свободу слова (не прошло и пяти дней с момента запуска моего сайта, как меня сначала объявили в розыск на портале финансовой полиции, а первого числа – в международный розыск по линии Интерпола), а значит, расстраиваться смешно. Вы упомянули о деле Казахгейт, но давайте посмотрим в архивах, чьи имена были первыми размещены на сайте Интерпола, – причем, не казахстанской стороной, а в международный розыск по просьбе швейцарских властей: это были семьи Назарбаевых, Кулибаевых и Тасмагамбетовых (по делу Казахгейт). Так что компания у меня неплохая.

Алексей Тихонов: – Да, но меня немного пугает такая эскалация событий, так как неизбежно напрашивается аналогия с 1930-ми годами, и целой чередой дел, преследований, репрессий – сначала в адрес людей, достаточно далеких от коммунистической партии того времени, а затем уже начали пускать в расход всех, кто когда-либо имел непосредственное отношение к ней, не разбираясь в степени вины или причинах событий... В итоге получилась такая «каша-мала», которая говорила о крайней неэффективности власти. Вот и сейчас я вижу неупорядоченное движение, какие-то странные, сумбурные решения, объявление в розыск. Говорит ли это о природе власти или об эволюции власти в Казахстане? Как смотрит на это Виктор Вячеславович?

Виктор Храпунов: – Вы абсолютно правильно подметили, и я даже смотрю глубже: в 1930-е годы было «дело врачей», и в Казахстане повторилось «дело врачей», министр был посажен в тюрьму; в Советском Союзе было «Дело судей», и в Казахстане повторили «дело судей»... Меняются времена – меняются схемы, меняются действующие лица, занимающиеся этими делами, меняются диктаторы. Идет какой-

то эволюционный процесс, находятся новые пути. Сейчас существуют объявления в розыск и все, что с этим связано, а в Советском Союзе в розыск не объявляли. Мужчины-враги народа ехали в Воркуту, женщины – в Казахстан, в АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников Родины), дети направлялись в специальные интернаты для детей врагов народа... Примерно такая же ситуация сегодня в Казахстане. Посмотрите, что происходит, сколько людей привлечено к ответственности, сколько сломано судеб...И все это – сфабрикованные дела, количество которых продолжает расти, как грибы после дождя. И поступают с нами также. Я вспоминаю суд над Кажегельдиным: они даже дали ему своего адвоката, который, якобы, защищал интересы Кажегельдина.

Как я понимаю, такая же ситуация происходит и сегодня, и с нашей семьей. Никто официально к нам не обращался, никто не известил нас о возбуждении против нас уголовных дел по официальной линии. Только из средств массовой информации господина Назарбаева мы узнаем о тех или иных делах, которые кто-то, якобы, открывает. Никакие официальные мероприятия в рамках следственных действий не проводятся. К нам никто не обращается, хотя, если бы желали, могли бы приехать и опросить нас, выслушать наше мнение. Видимо, режим или власть боятся чего-то, я даже допускаю, чего именно она боится. Как правильно сказала Лейла, есть заинтересованное лицо, глава государства, который пригласил к себе руководителей силовых структур и дал конкретную команду: «Как хотите, отработайте все вопросы и достаньте Храпунова, привезите сюда, в Казахстан, здесь будем с ним разбираться». А как они будут фабриковать дела и как будут вести свою работу – каждый изощрается как хочет и как может. Поэтому ни о какой социальной справедливости, беспристрастности правосудия в Казахстане не может быть и речи. Как вы и сказали, аналогия между Советским Союзом тридцатых годов и современным Казахстаном видна воочию невооруженным глазом.

Алексей Тихонов: – Лейла Калибековна, Виктор Вячеславович, большое спасибо за очень интересное интервью. Надеюсь, мы будем держать наших телезрителей в курсе развития событий, если оно последует, прежде всего, со стороны Казахстана.

Ссылка на видео интервью <https://www.youtube.com/watch?v=6hLR5yz56lo>